

1) поступай так, чтобы максима твоей воли могла иметь силу принципа всеобщего законодательства; 2) поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице так же всякого другого как к цели или самоцели и никогда не относился бы к нему только как к средству [6, с. 69–70].

Последователем идей гедонизма, эволюционировавших в сторону позитивизма, можно считать И. Бентама, утверждавшего в своих трудах принцип пользы: положительная или отрицательная этическая оценка обусловлена тем, насколько действие способствует увеличению счастья заинтересованной стороны, которое интерпретируется как совокупный интерес общества. Так, удовольствие есть добро, страдание есть зло. Этическая оценка носит прескриптивный характер.

Лингвистический анализ этической оценки находим в работах Г. Сиджуика. Так, автор анализирует глагол *ought to*, утверждая его как основной предикат этической оценки. Кроме того, Г. Сиджуик дает рекомендации к употреблению оценочных слов (слов общей оценки и слов круга должествования) и разграничивает хорошее и правильное/должное в нормативных суждениях.

Последним философом среди анализируемых в данной работе является Дж. Мур, проживший начало логического анализа языка морали и исследования морали через ее язык, а также активно критиковавший предыдущие философские концепции, связанные с этической оценкой. Особую ценность для философии имеет открытый вопрос Дж. Мура – ценность составных элементов объекта этической оценки не определяют ценность целого. Так, хорошее является простым понятием, не разложимым на составные части и не определимым. Работы данного мыслителя венчают классический период философии этической оценки.

Заключение. Таким образом, этическая оценка связана с определением ценности объекта, субъекта, явления с точки зрения норм морали. Ключевыми понятиями для этической оценки являются понятия добра, зла и нормы. В различных философских концепциях добром считалось приятное и желанное, должное, добро представало и в виде общеродового онтологического понятия для всех видов добра. Познание нравственности относилось как к когнитивной деятельности человека, так и некому «внутреннему ощущению». Тем не менее, как правило, во все времена этическая оценка связывается с человеком, являющимся как ее субъектом, так и объектом.

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 261 с.
3. Кемеров, В. Е. Современный философский словарь / В. Е. Кемеров. – Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.
4. Миронова, М. В. Конструкции неодобрения и порицания в современном английском языке : дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / М. В. Миронова. – Ярославль, 2016. – 188 с.
5. Пашаева, И. В. Этическая оценка в парадигме антропологической лингвистики / И. В. Пашаева // Вестник ИргТУ. – 2011. – №7 (54). – С. 250–257.
6. Философия : учебное пособие / М. А. Слемнев, А. Б. Демидов, Э. И. Рудковский. – 2-е изд. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 259 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6341> (дата обращения: 12.09.2022).

ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ В ЭКСПЕРТНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ)

Азевич И.П.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Аргументация, судебная лингвистическая экспертиза, композиционная структура экспертного заключения.

Keywords. Argumentation, forensic linguistic expertise, compositional structure of the expert's opinion.

Актуальность выбранной темы обусловлена неугасающим научным интересом к профессиональным дискурсам, которые обладают специфическими параметрами, усло-

виями существования, а также особенностями языкового воплощения содержания. Так, недостаточно изученным, на наш взгляд, являются аргументативные свойства текстов заключений экспертов-лингвистов, образующих судебно-экспертный дискурс. В связи с этим целью статьи является выявление специфического характера аргументации в жанре экспертного заключения лингвиста в аспекте его композиционной организации, что может послужить основой для дальнейших исследований в области аргументативного и институционального дискурсов.

Материалы и методы. Для выявления особенностей аргументации в текстах заключений судебной лингвистической экспертизы (СЛЭ) был проведен текстологический анализ 15 экспертных речевых произведений, взятых с сайта www.akinina-lingexpert.ru, www.rusexpert.ru, а также выполненных в управлении ГКСЭ по Витебской области. При анализе материала использованы методы анализа и синтеза, обобщения, описания и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Судебно-экспертный дискурс отличается высокой степенью ритуальности, структурированности и регламентированности. Его жанрам свойственна объективность, всесторонность и обоснованность. Заключение эксперта как ядерный жанр данного дискурса предполагает научную и методологическую грамотность проведенного исследования и последовательное изложение его результатов, а также подтверждение выводов эксперта соответствующей аргументацией. Ф. ван Еемерен и Р. Гроотендорст отмечали, что аргументация «это не отдельный речевой акт, а сложное дискурсивное действие определенной формы» [1, с. 12]. С точки зрения О.С. Иссерс, в рамках коммуникативно-прагматической лингвистики процесс аргументации рассматривается как «взаимообмен моделями мира», обусловленный интеграцией знаний адресанта в модель мира адресата, и наоборот [2]. Из этого следует, что аргументация – это двустороннее взаимно направленное действие, которое может осуществляться в различных формах, зависящих от коммуникативного пространства, в котором создано речевое произведение, и задач, которые оно решат. Судебно-экспертная аргументация существенным образом отличается от аргументации, используемой, например, в адвокатском или научном дискурсе. Характер модели аргументации в экспертном произведении в первую очередь определяется его специфической целью, которая предполагает обоснованное и объективное изложение хода исследования речевого объекта, формулирование вывода, к которому эксперт-лингвист приходит в процессе восприятия и понимания смыслового содержания текста и его составляющих единиц различных языковых уровней.

В судебно-экспертной деятельности эксперты отвечают на вопросы органов предварительного следствия или суда об объективной стороне преступного речевого события. В качестве ответа в заключении эксперта выступает ряд взаимосвязанных, взаимообусловленных аргументов, выстроенных в строгую композиционную структуру и обосновывающих мнение эксперта по существу поставленных вопросов. Способ организации текста, основанный на установлении объективной информации, фактах в научной литературе называют фактологической аргументацией [3, с. 141]. Тексты, в которых мнение базируется на нормах законодательства, исследователи называют правовой аргументацией [4, с. 69]. Данные два типа аргументации (фактологическая и правовая) в полной мере находят выражение в текстах экспертных заключений прежде всего на композиционном уровне.

Текст заключения эксперта представляет собой трехчастную сложноподчиненную структуру с регрессивным построением аргументации: сначала приводятся аргументы и доводы, а затем на их основании формулируется вывод.

Первая часть является вводной и имеет следующие структурные элементы: описание данных, в связи с чем и кем назначена экспертиза, сроки исполнения и вопросы, поставленные перед экспертом. Данная часть содержит правовые аргументы – ссылки на законодательные акты, локальные документы, постановления и другие нормативные акты, регламентирующие выполнение экспертной задачи: «Согласно действующему авторскому законодательству, переводы рассматриваются как разновидность производных произведений», «Об ответственности, установленной законодательными актами, а также

об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта и отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на меня обязанностей в соответствии со статьями 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь предупреждена» и др. При вводе правовых аргументов используются специальная правовая лексика, ссылки на статьи оформлены предложениями, в которых субъект действия пропущен или смещен, присутствует большое количество производных предлогов (согласно, в соответствии, на основании), характеризующих юридические клише и штампы.

Вторая часть называется исследовательской и содержит средства фактологической аргументации:

– аргументы к положениям методических рекомендаций, методик, к данным словарей: «В соответствии с действующим методическим обеспечением объектами судебной лингвистической экспертизы являются тексты на русском и/или белорусском языках», «По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, существительное Кремль в современном русском языке имеет оттенок значения «о власти центрального правительства», и др.;

– ссылки на научные постулаты, которые позволяют экспертному произведению отвечать требованию научной обоснованности, верифицируемости и допустимости: «Анализ указанных толкований позволяет сделать вывод, что словосочетание «психически больной» подразумевает под собой оценку именуемого этим словосочетанием лица как имеющего отклонения в психике, болезнь, расстройство психики, то есть некое психическое заболевание», «Текстологический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ высказываний, составляющих стенограмму, приведенную в разделе 2 настоящего заключения, с учетом данных видеоряда и невербального аудиоряда спорной видеофонограммы показывает, что ...» и др. Указанный вид аргументов вводится лексико-семантическими средствами, маркирующими научный стиль изложения;

– обращение к дефинициям используемых понятий с целью как прояснения смысла явления, так и подчеркивания тех аспектов, которые усиливают убеждающий эффект: «Спорный текст представляет собой поликодовый текст с полной креолизацией», «По общему правилу, тот или иной призыв может рассматриваться как побуждающий или провоцирующий некие незаконные действия, только если содержание таких действий в части, нарушающей действующее законодательство, непосредственно раскрыто в нем».

– ссылки на факты, установленные органами предварительным следствия или дознания: «Для установления объектов исследования проведен предварительный осмотр материалов, в результате которого установлено, что согласно предоставленным материалам в скриншотах зафиксирована переписка Х. и У.». Данное аргументирующее средство вводится оборотами с производными предлогами согласно, исходя из.

Третья часть заключения эксперта полностью состоит из выводов, основывающихся на фактологических аргументах из второй части.

Заключение. Таким образом, заключению эксперта, являющемуся ядерным жанром судебно-экспертного дискурса, присущи следующие специфические черты: ритуальность, регламентированность, структурированность, обоснованность, всесторонность. Эти характеристики «диктуют» выбор жесткой трехчастной композиционной структуры заключения, которая предполагает использование средств только фактологической и правовой аргументации, и не допускает употребление оценочной и гипотетической аргументации.

1. Орлов, А. В. Современные концепции аргументации / А. В. Орлов : автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. филос. наук : спец. 09.00.01, 09.10.2003. БГУ, 2003. – 21 с.

2. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : УРСС, 2003. – 284 с.

3. Данилевская Н. В. Аргументы vs эмоции: аргументативные модели как инструмент идеологического противоборства в массмедиа / Н. В. Данилевская // Медиалингвистика. Вып. 9. Язык в координатах массмедиа : мат-лы VI Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. – СПб. : Медиапапир, 2022. – С. 140-144.

4. Бибило В. Н. Значение аргументации в уголовно-процессуальной деятельности / В. Н. Бибило // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 1. – С. 65-71.